

Су И, которая как раз колебалась, стоит ли задавать вопрос, привлекла внимание Фэн Фэйша. Та приоткрыла рот и произнесла:

— Не забивай себе голову дурными мыслями. Помнишь, я говорила, что мне приснился пророческий сон? В том сне я лишилась сил, и в конце концов моя жизнь скатилась к тому, что я стала живой игрушкой для группы мерзких мужчин. Наверное, это психологическая травма из-за того, что всё выглядело слишком реально.

Слегка стряхнув с тати капли крови, Фэн Фэйша произнесла это с виду небрежно и с легкой самоиронией в голосе.

— Между прочим, мой личный рекорд там — это одновременно лечь под пятерых мужиков~

Остальные присутствующие невольно вздрогнули.

— Больше не говори таких вещей, которыми ранишь себя! Иначе даже я разозлюсь.

Су И с сочувствием посмотрела на Фэн Фэйша и протянула руку, чтобы помочь ей убрать растрепавшиеся длинные волосы.

Неудивительно, что её характер так изменился. Выходит, тот пророческий сон несёт в себе не только позитивные последствия?

— В моих глазах Фэйша всё равно остается самой чистой девочкой. Это всего лишь сон, не принижай себя.

Значит, у неё есть способность видеть будущее? Кажется, это отлично сочетается с моим Видением Будущего. Подумав об этом, Нань Юньвэй почувствовала себя даже чуточку счастливее.

Выходит, тогда ты сказала, что можешь понять мою ситуацию... И насколько сильно этот сон повлиял на тебя?

На душе у горничной с кошачьими ушками было беспокойно, но на лице сохранялось привычное спокойствие, и вслух она ничего не произнесла.

— М-м, прости.

Фэн Фэйша опустила взгляд и ответила предельно кратко, так что было даже непонятно, к кому именно она обращалась — к кому-то конкретному или ко всем сразу.

В отличие от этих троих девушек, чувства Янь Линя и Лю Юэжуй были куда более сложными и непередаваемыми.

В то время как те просто размышляли над услышанным, Янь Линь очевидно додумался до гораздо большего. В её сне они с ним ведь наверняка не расставались? Значит, раз его женщина в итоге скатилась до столь жалкого положения, это могло означать лишь одно: он сам к тому моменту уже был мертв либо оказался неспособен защитить её.

Если вспомнить, сколь решительно она порвала с ним и даже велела ему быть с Юэжуй...

Похоже, ответ на поверхности... В его голове пронеслось множество мыслей, но в конце концов он так ничего и не произнес. Как бы то ни было, теперь он — парень Юэжуй.

Всё это... уже не имеет значения...

Конечно, сильнее всего потрясено было Лю Юэжуй. Она наконец-то поняла из слов Фэн Фэйша, почему та отличалась от персонажа из книги: исход событий, о котором говорила Фэн Фэйша, в точности совпадал с тем вариантом, который знала она сама.

Её собственное появление породило эффект бабочки такого масштаба? Насколько глубоко тогда она будет осведомлена о последующих событиях? И не претерпит ли та женщина еще более жутких и страшных изменений?

Полная тревоги Лю Юэжуй застыла на мгновение, но затем взяла себя в руки и подала голос:

— Сестра, сходи в тот отдел одежды, поищи себе что-нибудь переодеться, а в туалет сходишь потом. А мы пока проверим вещи тех подонков, вдруг удастся найти огнестрел или что-то в этом роде.

Сказав это, Лю Юэжуй первой сунула в руки Фэн Фэйша две большие бутылки с минеральной водой.

Фэн Фэйша не стала ломаться, спокойно приняла воду и прямоком направилась к рядам с одеждой.

Нань Юньвэй торопливо бросила Су И фразу, чтобы та посидела и отдохнула одна и не вздумала бродить где попало, а затем схватила дорожную сумку и бросилась вслед за Фэн Фэйша, намереваясь помочь ей по хозяйству. Горничная с кошачьими ушками побежала подготавливать для Фэн Фэйша новые полотенца.

Увидев, что Фэн Фэйша ушла, Лю Юэжуй тут же принялась обыскивать одежду лысого.

И действительно, в кармане его брюк нашлось странное кинжалоподобное оружие, а пульсирующие волны энергии недвусмысленно выдавали в нем Боевое оружие.

Раз Фэн Фэйша не знала даже об этом уровне, значит ли это, что у нее сохранились воспоминания лишь о её прежнем прожитом опыте?

Если в её памяти запечатлелась лишь участь обычной половой игрушки, то ей тягаться с её собственным багажом знаний вообще не о чем. Главное внимание всё же стоит уделять той женщине.

Тем временем в отдел одежды супермаркета Фэн Фэйша небрежно выбирала вещи, и настроение, расковырянное жадой убийства, в целом уже успокоилось.

В этот момент слышались торопливые шаги, она подняла голову и увидела, что за ней увязалась Нань Юньвэй.

— Юньвэй, ты тоже пришла выбрать одежду?

— Нет, у меня своих вещей полно. Потом попрошу Лю Юэжуй всё забрать, если понадобится — возьму еще. Просто я вспомнила, что у тебя нет ни геля для душа, ни шампуня, вот и принесла, заодно решила помочь.

Нань Юньвэй потрясла в руке дорожной сумкой.

Фэн Фэйша наугад вытащила несколько свитеров и джинсов своего размера и, продолжая шарить в поисках нижнего белья, бросила:

— И правда ведь, спасибо тебе большое.

Взяв выбранную одежду, девушки направились в уборную, где их уже поджидала Сяо Шуй с полотенцем и тазом в руках.

Фэн Фэйша на мгновение опешила и спросила:

— Сяо Шуй, ты чего сюда прибежала?

— Я принесла госпоже таз и полотенце.

— Вот как. Но всё-таки лучше сходи побудь с Су И, мне кажется, оставлять ее одну не стоит.

Фэн Фэйша немного подумала: хотя Су И и утверждала, что с ней абсолютно всё в порядке,

будет лучше, если кто-то побудет рядом.

— Слушаюсь, госпожа.

Горничная с кошачьими ушками бросила на Нань Юньвэй странный, полный скрытого смысла взгляд и, кажется, с легким оттенком досады удалилась.

После этого Фэн Фэйша принялась снимать окровавленную одежду, намереваясь смыть с волос и бедер присохшую кровь.

Нань Юньвэй, глядя на раздевающуюся обнаженную девушку, почувствовала в груди какой-то странный, возбуждающий трепет.

— Мы же обе женщины, нечего тут смущаться, мы же обе женщины... — тихонько бормотала себе под нос Нань Юньвэй.

Фэн Фэйша уже полностью разделась, оставшись в одних трусиках, одной рукой прикрывая грудь, которую невозможно было спрятать полностью, и повернулась прямо к ней:

— Мм? Юньвэй, ты о чем там бормочешь? Голос такой тихий.

Любуясь открывшейся ее взору редкой красоты картиной, Нань Юньвэй растерянно выдала:

— Какая ты красивая... А, нет, я в смысле — ты уже готова?

Чуть не выдав себя, Нань Юньвэй быстренько отвернулась и сделала вид, что копается в дорожной сумке в поисках шампуня. Фэн Фэйша не придавала этому особого значения и занялась своими испачканными в крови черными длинными волосами.

Пока девушка мыла голову, взгляд Нань Юньвэй то и дело приковывали ее изящные изгибы тела, а порой удавалось заметить, как слегка покачиваются ее нежные круглые полушария.

Почувствовав, как ее лицо заливают краска, Нань Юньвэй яростно мотнула головой и, стараясь сохранять хладнокровие, предложила:

— Ты пока мой голову, а я помогу тебе вытереть брызги крови на ногах?

Ладно уж, делая такое предложение, она на самом деле была далека от какого-либо хладнокровия.

— Не стоит, наверное? Не хочу тебя утруждать.

— Ничего-ничего, давай я!

— Эм, ну тогда ладно, выручишь.

Фэн Фэйша рассудила, что чем быстрее это закончится, тем лучше, и легкомысленно согласилась, после чего немного выпрямилась, чтобы ей было удобнее стереть следы крови.

Нань Юньвэй смочила полотенце дрожащими руками, присела на корточки и, правой рукой придерживая внешнюю сторону бедра Фэн Фэйша, принялась потихоньку стирать засохшую кровь.

В тот самый момент, когда ее пальцы коснулись нежной кожи бедра Фэн Фэйша, мягкая и гладкая текстура заставила ее сердце отчаянно забиться, а температура тела резко поползла вверх.

Левой рукой через полотенце она аккуратно провела от голени к внутренней стороне бедра — жест получился откровенно двусмысленным. От этих ласкающих прикосновений Фэн Фэйша невольно дернулась.словно пойманная с поличным воришка, Нань Юньвэй испуганно вздрогнула, поспешно подавила возникшие мысли и уже добросовестно принялась оттирать оставшуюся кровь на ногах девушки.

Вскоре Фэн Фэйша, уже переодетая в привычный свитер и джинсы, вытирала полотенцем еще капающие черные длинные волосы, а следом за ней на первый этаж вернулась пребывавшая в состоянии полного ступора Нань Юньвэй.

В это время Лю Юэжуй была занята тем, что вертела в руках странный кинжал, Янь Линь с помощью Способности огненного взрыва и найденного котелка варил кашу, Су И от скуки то тыкала, то отпускала непотопляемого вань-тоя, которого ей сунула горничная с кошачьими ушками, а Сяо Шуй с абсолютно невозмутимым видом сидела в позе правильной японской посадки, ожидая возвращения госпожи.

Наконец дождавшись спуска девушек, Су И тут же пожаловалась:

— Ну вы и копались! Ой, а что с Юньвэй? Почему она какая-то потерянная?

Усевшись рядом с Су И и прекратив вытирать голову, Фэн Фэйша с беспокойством спросила:

— Юньвэй, ты часом не простудилась? Я еще в туалете обратила внимание, какое у тебя красное лицо.

— Госпожа, она, похоже, просто перенервничала, у нее слишком сильно бьется сердце, — подала голос горничная с кошатуюшками, словно догадавшись о чем-то.

Нань Юньвэй тут же виновато захлопала руками и принялась оправдываться:

— Всё в порядке, просто немного устала.

Впрочем, Фэн Фэйша и Су И не стали придавать этому особого значения, и вскоре вся компания вновь собралась вместе, продолжив непринужденную болтовню ни о чем.

Янь Линь как раз закончил варить кашу и собирался разлить ее по мискам, когда входная дверь супермаркета внезапно распахнулась, и внутрь, спотыкаясь, ввалились две потрепанные человеческие фигуры.

Лю Юэжуй с первого же взгляда узнала их и истошно завопила:

— Папа! Мама! Однако всё это выглядело абсолютно механически, в этих действиях напроочь отсутствовала хоть капля каких-либо чувств.

За более чем десяток лет совместной жизни Фэн Фэйша казалась лишь временной постоялицей в их доме, оставаясь совершенно чужой для этой семьи.

Хотя желания налаживать отношения у неё не было, Фэн Фэйша всё же заговорила, дождавшись, пока троица из семьи Лю немного успокоится.

— Дядя Лю, вы в порядке? Что с вами случилось перед этим?

— О, теперь всё в порядке. Когда мы шли из дома, по дороге попались два зомби, но мы вовремя побежали и смогли оторваться, — совершенно обычным тоном ответил отец Лю. Очевидно, раньше он вовсе не замечал присутствия Фэн Фэйши, просто не обращал на неё никакого внимания.

Заметив, что собеседник не испытывает ни малейшего желания продолжать разговор, Фэн Фэйша предпочла замолчать и больше не приставать с расспросами. Она взяла половник, чтобы помочь Ян Линю, которого Лю Юэжуй утатила знакомить с родителями, и налить всем каши.

Увидев, как обходятся с Фэн Фэйшей, Су И недовольно приоткрыла рот, но в итоге так ничего и не произнесла. Хотя ей казалось, что эти родители ведут себя чересчур жестоко, лезть в чужие семейные дела она не собиралась, а поскольку полной картины происходящего она не знала, то предпочла промолчать.

— Как они могут так по-разному к ним относиться? В конце концов, они же родители, — тихо возмутилась Нань Юньвэй.

Фэн Фэйша слегка улыбнулась, покачала головой и вложила миску ей в руки.

— Ничего страшного. Наши отношения с самого начала не задались, я уже давно привыкла. Давай лучше ешь, мы ведь столько дней не пробовали горячей еды.

Заметив, как выражение лица Нань Юньвэй изменилось — судя по всему, она собиралась сказать что-то ещё, — Фэн Фэйша тут же зачерпнула ложку каши и протянула девушке, лишая её возможности продолжить.

Правда,значально она собиралась просто отдать ложку в руки, но неожиданно Нань Юньвэй моргнула и прямо приоткрыла рот, словно ожидая продолжения.

Среди девушек ведь вполне принято так баловаться, наверняка она продолжит.

Отгнав прежние мысли, Нань Юньвэй с лёгким замиранием сердца стала ждать действий Фэн Фэйши.

Фэн Фэйша лишь на мгновение замешкалась, после чего послушно поднесла ложку к её приоткрытым губам — в конце концов, ничего особенного в этом не было, и она не стала забивать себе голову лишними мыслями.

Однако как раз в тот момент, когда Нань Юньвэй расслабилась в предвкушении еды, какая-то отвратительная особа с кошачьими ушками на макушке вмиг вцепилась зубами в ложку, сглотнула кашу и даже облизнула губы.

— Госпожа, по ощущениям Сяо Шуй, эта каша кажется немного пресной, её лучше всего есть вместе с тушёнкой.Эта жестокая горничная с кошачьими ушками с абсолютно серьёзным видом оценивала качество еды, словно делала это лишь для того, чтобы проверить её для своего господина, и при этом совершенно не замечала скривившегося лица Нань Юньвэй.

Фэн Фэйша лишь беспомощно улыбнулась и сказала ей: Юньвэй, давай я принесу тебе другую ложку, из этой Сяо Шуй уже похлебала.

Нань Юньвэй, чей план был полностью разрушен, оставалось лишь взять новую ложку и с яростью наброситься на кашу.

Тем временем общение зятя с тестью и тёщей уже подходило к концу, и четверо весело переговариваясь, нашли место и уселись.

Фэн Фэйша, я слышала, твоё оружие очень сильное. Девушке всё равно не совладать с ним должным образом, отдай-ка его Ян Линю, — вдруг произнесла мать Лю, от слов которой и Фэн Фэйша, и Ян Линь замерли в растерянности.

Оказалось, что перед этим Лю Юэжуй, рассказывая родителям о перенесённых в дороге лишениях, ненавязчиво упомянула, что Фэн Фэйша выжила лишь благодаря той острой сабле. А затем невзначай обмолвилась, будто Фэн Фэйша даже не способна раскрыть истинный потенциал этого оружия. Намеками и обиняками она подводила к мысли: что было бы, попади оно в руки Ян Линя, который намного сильнее лишённой своего клинка Фэн Фэйша?

Хотя Лю Юэжуй и не была уверена, смогут ли родители заставить Фэн Фэйша беспрекословно подчиниться, она всё же попыталась.

В конце концов, это стоило лишь пару слов: если выгорит — просто прекрасно, а не выгорит — ничего страшного.

Отец Лю на мгновение засомневался, однако останавливать жену не стал.

В конце концов, кто знает, может, тот человек уже мёртв или превратился в зомби? Немного прибрать к рукам то, что принадлежало Фэн Фэйша, не такая уж большая беда.

Не за что, это моё, — придя в себя, отрезала Фэн Фэйша. Их отношения отнюдь не зашли так далеко, чтобы она стала уступать кому-то собственную силу.

Ян Линь тоже поспешил вмешаться: Эта сабля принадлежит Шаша, я не могу её забрать, да и пользоваться таким оружием я не умею.

Честно говоря, Король Львов вызывал у него жгучую зависть, однако он никогда в жизни не пользовался подобным оружием, да и привычки отбирать имущество бывшей девушки у него не было.

Разве она не на наши деньги куплена? Значит, она наша. Давай-ка послушно отдай её. Девушка на выданье целыми днями машет мечами и саблями — как ты потом замуж собираешься выйти?! — в голосе матери Лю прозвучали странные нотки высокомерия и принуждения, что сильно отличалось от того, как она обычно вела себя с Фэн Фэйша. — Не хочет — и не надо, пусть остаётся так, — Отец Лю всё ещё считал, что нельзя переходить границы. В конце концов, все расходы Фэн Фэйша оплачивал тот человек, да к тому же их семья получила дополнительный доход. По сути, наживались на ней как раз они сами.

— Ишь чего! Эта тати такая мощная, она обязана её отдать! Не Янь Линю, так Юэжуй. Раз уж она дочь, не может просто послушно подчиниться, что ли? — Мать Лю по-прежнему не унималась и продолжала требовать своё.

Фэн Фэйша же удивлялась: почему этот человек так сильно изменился? Стоило помнить, что их манера общения не менялась десятком с лишним лет. Неужели апокалипсис, начавшийся лишь недавно, мог оказать настолько сильное влияние?

Но её спутники разделять подобные раздумья не собирались. Нань Юньвэй шагнула вперёд и резко оборвала её:

— Сказано же: не отдадим, значит, не отдадим. Вы что, оглохли? По-русски не понимаете? Выходить замуж или нет — это личное дело Фэйша и... [м], какое вам вообще до этого дело?!

Она даже чуть не проговорилась, чертова тётка!

— И при таком-то отношении вы вообще считали её дочерью? Совести у вас хватит ещё рассуждать об этом, — даже Су И, обычно не лезшая в чужие семейные дела, не выдержала и вставила слово.

— Госпожа, это непонятное существо — враг? От него нужно избавиться? — на руке у горничной с кошачьими ушками уже проступил слой металла, и она задала этот вопрос с совершенно серьёзным видом. Стоило только прозвучать утвердительному ответу, как она, судя по всему, тут же перешла бы к действиям.

Слова поддержки от товарищей мгновенно согрели сердце Фэн Фэйша. Собравшись с мыслями, она озарила собеседницу сладкой улыбкой и мягким, но твёрдым голосом произнесла:

— Жена дядюшки Лю, никаких особенно близких отношений между нами нет, и права требовать от меня чего-либо у вас тоже нет. Я терпела вас лишь из уважения к прошлому — к тому, что мы прожили вместе около десятка лет. Если вы продолжите вести себя столь же бессовестно, то можете поинтересоваться у вашего зятя и дочери, сколько человеческих жизней уже унесли мои руки, прежде чем разинуть рот.

Такое отношение вывело её из себя. Сменив обращение на более официальное, Фэн Фэйша выдала фразу, в которой сквозила скрытая угроза.

Лю Юэжуй ранее уже упоминала, что характер Фэн Фэйша стал совсем не тот, что раньше, и на её счету немало отнятых жизней, поэтому мать Лю больше не смела нести всякую чушь и, поджав хвост, поспешно ретировалась.

Хотя на сердце у Лю Юэжуй скребли кошки, в подобной накалённой до предела обстановке ей оставалось лишь, прихватив Янь Линя и Отца Лю, поспешить следом.

— Шаша, да твоя мать — знатная эгоистка! На твоём месте я бы уже давно порвала с ней все связи, всё равно ведь не родная, — глядя на удаляющееся семейство Лю, произнесла Су И.

— Фэйша просто слишком мягкотелая, она вечно молчит, пока ей на шею не сядут! Будь она такой же вредной, как Су И, те бы и помыслить о подобном не смели.

— Эй, Юньвэй, тут ты неправа. Куда мне до неё по степени вредности? Вот та кошачья лапочка

рядом — другое дело, — подмигивая, протянула Су И. Она демонстративно взвесила рукой собственный размер В, бросила быстрый взгляд на грудь Фэн Фэйша и со значением вздохнула.

— Госпожа, это и есть та самая легендарная зависть? Как жутко, — холодно произнесла Сяо Шуй, ставшая невинной жертцей этого разговора.

— Да, это она — уродливая зависть. Разрешаю тебе наказать её, только постарайся обойтись без тяжёлых увечий, — будучи главной виновницей последовавших насмешек, Фэн Фэйша, разумеется, встала на сторону Сяо Шуй: заигрывающие со смертью должны понести заслуженное наказание.

Пока Сяо Шуй безжалостно терзала мягкие бока Су И, Нань Юньвэй тихонько подкралась к Фэн Фэйша и, приложив одну руку к собственной груди, другой нащупала грудь подруги.

Фэн Фэйша, застигнутая врасплох неожиданным нападением, смахнула чужую руку и, прикрывшись, возмущённо спросила:

— Ты что творишь?!

— Ой, да я просто часто слышала, как Су И об этом болтает, вот и захотелось прочувствовать разницу. И правда огромная! Ты что, восемьдесят D носишь? — Мда, на ощупь неплохо. Восхищённо размышляя об ощущениях, Нань Юньвэй констатировала успех первой фазы внезапной атаки.

— Ага, раньше вроде была восьмидесятая D, хотя Су И говорит, что она ещё выросла, — полностью купившаяся на удочку и не подозревавшая подвоха Фэн Фэйша принялась отвечать на полном серьёзе.

Бросив взгляд исподлобья на двух оставшихся девиц, Нань Юньвэй сочла, что сейчас самое время переходить ко второй фазе плана.

— А какая грудь тебе самой нравится, Фэйша? Считаешь, чем больше, тем лучше?

Фэн Фэйша слабо махнула рукой:

— Да нет, главное — чтобы впору была. Слишком большая — сплошное мучение и при движении, и когда одежду подбираешь. Где-то около семьдесят пятого, наверное, самый идеальный вариант.

Всё шло точно по плану: большегрудые девушки зачастую заглядываются на средние размеры, и тут-то надо было действовать!

Окончательно утвердившись в своём решении, Нань Юньвэй решительно схватила руку Фэн Фэйша и прижала к собственной груди:

— У меня как раз семьдесят пятый С, хочешь проверить?

Увы, в этот момент вернулась горничная с кошачьими ушками. Резко оттянув руку Фэн Фэйша назад, она доложила:

— Госпожа, Су И уже понесла небесную кару. Что этот волк сейчас делал с вами?

<http://bllate.org/book/20968/2128364>